

УДК 81

Косарева Екатерина Константиновна  
магистрант,  
Стефановская Светлана Владимировна  
кандидат филологических наук, доцент  
Иркутский государственный университет  
(Иркутск, Россия)

### КЛАССИФИКАЦИЯ 成语 (ЧЭНЬЮЙ) ТРАДИЦИОННОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В РУСЛЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

**Аннотация.** в статье рассматриваются фразеологизмы 成语 (чэньюй) китайского языка, описывающие традиционный свадебный обряд; предпринята попытка классифицировать данные устойчивые обороты по семантическому признаку и доказать, что они могут выступать в качестве аксиологем, так как в их состав входят знаки-репрезентанты важнейших для китайской культуры объектов.

**Ключевые слова:** аксиология, аксиологема, ценность, китайский язык, свадебный обряд, фразеологизм, чэньюй.

Kosareva Ekaterina Konstantinovna  
Master's degree student,  
Stefanovskaya Svetlana Vladimirovna  
Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor  
Irkutsk State University  
(Irkutsk, Russia)

### CLASSIFICATION 成语 (CHENGYU) OF TRADITIONAL WEDDING CEREMONY IN TERMS OF AXIOLOGICAL APPROACH

**Annotation.** The article discusses the phraseological units 成语 (chengyu) of the Chinese language, describing the traditional wedding ceremony; an attempt was made to classify these set expressions by semantic basis and to prove that they can act as axiologems, since they include signs that represent the most important objects for Chinese culture.

**Key words:** axiology, axiologem, value, the Chinese language, wedding ceremony, phraseologem, chengyu.

Традиционный свадебный обряд представляет собой древнейшую семиотическую систему культуры Китая и является сверхценностью культуры, что предопределяет важность его аксиологического осмысления и установления его аксиологического статуса. Перед исследованием обряда в русле аксиологического подхода необходимо сначала рассмотреть базовое понятие аксиологии, такое как ценность.

Аксиология – философская доктрина ценностей, включающая изучение императивов, идеалов, эталонов, регулятивов, принципов, норм и анализирующая природу, характер, способы, состав регламентирования смысло-жизненных позиций, ориентаций, мотиваций человеческой деятельности [1, с. 10].

Ценность в обыденном понимании представляет собой свойство неких вещей, которые отвечают определённым интересам, свойство, признак явления, характеристика его значимости, однако строго научно ценность – не свойство, в отношении между мыслью и действительностью. Основываясь на своём индивидуальном опыте, человек осознаёт наличие связи между значимым для него объектом и своими потребностями и интересами [2, с. 8].

Каркасом любой культуры является система ценностей – аксиосфера, она формируется в ходе наделения смыслом и осмысления человеком собственного существования в мире. Аксиосфера – исторически самоорганизовавшаяся сложная система, подсистемы которой порождаются её глобальными потребностями, а ценности, в свою очередь, отвечают критериям необходимости и достаточности для существования и функционирования аксиосферы [3, с. 54].

Совокупность внешних и внутренних факторов оказывает влияние на формирование аксиосферы, которая формирует тип культуры и общества. Ценности, репрезентированные ритуальными символами, организуются в структуру, а в последствие в определённую ценностную систему. Любое языковое выражение оценки представляет собой аксиологему, к которой относятся явные оценочные высказывания, устойчивые сочетания, средства выражения эмфазы, номинативные средства квалификации [3, с. 25].

Аксиологемы сохраняют и передают ценностные смыслы из поколения в поколение, они реализуются посредством знаков языка и культуры, которые являются национальными маркерами фундаментальных духовных ценностей отдельной культуры, имеющих инвариантный характер, составляющих систему доступа к пониманию лингвокультуры, иными словами, аксиологический код лингвокультуры [1, с. 25]. Аксиологемы восточной культуры изучаются в самых различных измерениях: этнопсихологическом (О.Г. Кобжицкая), политическом (Е.В. Кремнёв), бытовом (О.В. Кузнецова) и др.

Традиционный свадебный обряд актуализирует вступление в брак как одно из самых значительных переломных (переходных) событий в жизни человека. Китайский обряд уходит корнями в архаические времена, уже к VI-III вв. до н.э. в Китае сформировался целый ряд обрядов и ритуалов.

Для данной статьи материалом исследования послужили фразеологизмы 成语 (чэньюй), семиотизирующие китайский традиционный свадебный обряд. В качестве базового метода нами был выбран лингвоаксиологический анализ (Серебренникова Е.Ф.). Всего отобрано 80 чэньюй из таких источников, как «Китайско-русский фразеологический словарь» [6] и электронный словарь 成语 (чэньюй) [7, 在线成语词典].

Китайские фразеологизмы – это готовые сочетания слов, хранящиеся в языковой памяти говорящих. Описывая определенные обычаи, традиции, особенности быта,

исторические события и многое другое, они отражают китайскую культуру. Готовые выражения 成语 (чэньюй) – это одна из разновидностей китайских фразеологизмов. Они построены по нормам древнекитайского языка, семантически целостны, обладают обобщенно-переносным значением и носят экспрессивный характер [8, с. 125].

Во фразеологической системе языка в высокой степени конкретизируется идеология, поведение, ментальность, верования и убеждения народа. Так как традиционный свадебный обряд является неотъемлемой частью китайской этнокультуры, он нашёл своё отражение в многочисленных фразеологических оборотах, семантический анализ которых позволил нам сформировать нижеследующую классификацию.

Первая группа 成语 может быть обозначена как «Вступление в брак». Сам процесс вступления в брак в китайском языке описывается следующими устойчивыми оборотами: 男婚女嫁 – nán hūn nǚ jià «вступить в брак» (досл. 男子婚娶, 女子出嫁 – мужчина женится, женщина выходит замуж); 结发夫妻 – jié fà fū qī «вступать в брак, первый брак» (原配正式夫妻 – муж и жена по первому браку; досл. жених и невеста сплетают волосы в узел); 喜结连理 – xǐ jié lián lǐ «вступить в брак, связать себя узами брака» (счастье сплетается подобно сросшимся деревьям); 男婚女聘 – nán hūn nǚ pìn «жениться/выйти замуж» (指儿女成家 – дети, вступающие в брак). Данное выражение «жениться/выйти замуж», актуально для родителей, чьи дети вступают в брак, т.е. они могут использовать этот чэньюй по отношению к своим детям.

На этапе сватовства одним из аспектов является гадание по карточке, жених высылает особую записку, в которой указывает восемь иероглифов (фамилия, год, месяц, день и час рождения). По представлениями китайского народа, у молодожёнов должно было быть «небесное соответствие», подразумевающее под собой благоприятное сочетание имён и знаков рождения молодых людей: 年龄相配, 八字相配 – niánlíng xiāngpèi, bāzì xiāngpèi (возраст и гороскоп подходят друг другу). Наличие такого соответствия говорило о том, что брак будет «одобрен небом», в противном случае, брак будет считаться неудачным. Ознакомившись с традициями, предположим, что 成语 (чэньюй) второй группы можно объединить под названием «Брак и связь с небесами». В китайской лингвокультуре существует ряд устойчивых оборотов, отображающих влияние небес на заключение брака: 天作之合 – tiān zuò zhī hé «союз, совершённый небом» (上天成全的婚姻 – брак, совершённый на небесах); 佳偶天成 – jiā ǒu tiān chéng «идеальный брак тот, что благословлен небом» (美好的匹配, 乃是天然生成 – прекрасное сочетание (супругов) то, что дано природой (небом)); 天赐良缘 – tiāncì liángyuán «брак, заключённый на небесах» (上天所赏赐美好的姻缘 – дарованный небом прекрасный брак). Считалось, что брак мужчины и женщины согласовывается волей Бога, в связи с этим появился устойчивый оборот 天缘凑合 – tiān yuán còu hé «естественная судьба небес» (天意安排的机缘 – возможность, дарованная волей божьей).

Долгое время в традиционной китайской семье свадьба детей должна была быть устроена родителями через посредство свахой. Данный факт нашёл отражение в большом количестве 成语 (чэньюй), которые в данной классификации мы сгруппировали под общим названием «Роль родителей в заключении брака». 明媒正娶 – míng méi zhèng qǔ «сочетаться законным браком» (经父母之命、媒妁之言的公开正当仪式结婚 –

сочетаться официальным браком по воле родителей посредством свахи). Если результаты гадания удачны, то осуществляется подбор самого благополучного дня для женитьбы: 黄道吉日 huáng dào jí rì «счастливые дни по гаданию» (好日子 良辰吉日 – прекрасное время для женитьбы); 摆梅之年 – pǎi méi zhī nián «пора выходить замуж» (摆梅梅子成熟后落下来。比喻女子已到了出嫁的年龄 – слива созрела и упала, аналогия заключается в том, что женщина достигла возраста, необходимого для вступления в брак). Так как подбором супруга для ребёнка занимались родители, иногда договор о свадьбе происходил ещё до рождения будущих супругов. Данный факт нашёл своё отражение в следующих фразеологизмах: 指腹为婚 – zhǐ fù wéi hūn «договариваться о браке детей ещё до их рождения», «помолвлены во чреве» (заключать брак, указывая на живот); 割襟之盟 – gē jīn zhī méng «брачный союз детей до их рождения». Дословно это выражение переводится как «союз отрезанных подола». В пояснении указывается, что ещё до рождения детей, родители с обеих сторон обменивались отрезанными подолами, что являлось своего рода символом заключения соглашения.

Законное заключение брака гарантировало молодым людям счастье, благополучие, гармонию, долгую совместную жизнь. Следующий раздел классификации обобщает устойчивые сочетания с общей семьей «Благопожелания молодым». В процессе брачной церемонии высказывали большое количество пожеланий: 永浴爱河 – yǒng yù ài hé «вечно купаться в реке любви» (有情人永远沐浴在爱情的滋润里 – возлюбленные вечно купаются в любовных милостях); 永结同心 – yǒng jié tóng xīn «вместе навсегда!» (心永远连结在一起 – сердца объединяются навечно); 白头偕老 – bái tóu xié lǎo «жить вместе до старости, долгих лет супружеской жизни» (夫妻相亲相爱, 一直到老 – муж и жена добры и любят друг друга до старости) и синонимичное ему устойчивое выражение 白头到老. 天长地久 – tiān cháng dì jiǔ «на веки вечные» (跟天和地存在的时间一样长 – долгий как небо и постоянный как земля, пока существуют небо и земля); 幸福美满 – xìng fú měi mǎn «счастье и благополучие»; 百年好合 – bǎi nián hǎo hé «длительный счастливый брак» (夫妻感情长久不变 – чувства мужа и жены остаются неизменными всю жизнь); 海枯石烂 – hǎi kū shí làn «навсегда, на веки вечные» (直到海水枯干, 石头粉碎 – пока море не высохнет и камни не раздробятся); 百年偕老 – bǎi nián xié lǎo «оставаться преданными друг другу до конца своих дней» (祝人夫妻感情和谐不变, 一直到老也不分离 – пожелание супругам, чтобы их чувства оставались прежними, не расставаться до старости); 夫荣妻贵 – fū róng qī guì «благопожелание удачного брака» (муж в почёте и жена в достатке), у данного 成语 (чэньюй) есть два эквивалентных выражения: 夫贵妻荣, 夫荣妻显; 白头相并 – bái tóu xiāng bìng «любовь супругов до старости» (夫妻相亲相爱, 一直到老 – супружеская любовь прямо до старости).

Особого внимания заслуживают устойчивые выражения-пожелания, в которых гармония и взаимопонимание в семье сравнивается со звучащими в унисон музыкальными инструментами: 笙磬同音 – shēng qìng tóng yīn «быть в гармонии» (比喻人相处和谐 – жить в гармонии, шэн и цин звучат в унисон) и синонимичное устойчивое выражение 笙磬同心. Шэн (笙) – губной орган, язычковый духовой инструмент из вертикальных трубок, это один из самых древних музыкальных инструментов Китая; «звучащий камень» или цин (磬) – один из древнейших инструментов Китая, обычно ему придавали форму, схожую с латинской буквой L, поскольку её очертания напоминают

почтительную позу человека во время совершения ритуала. 琴瑟和鸣 – qín sè hé míng (夫妻情感和谐融洽 – чувства мужа и жены гармонично сливаются, цинь и сэ гармонично звучат); 琴瑟调和 – qínsètíhóhé «супружеское согласие» (цинь и сэ гармонируют); 和如琴瑟 – hé rú qín sè «любовь друг к другу» (взаимная, гармоничная любовь, словно цинь и сэ, звучащие в унисон). Цинь 琴 и сэ 瑟 являются древними китайскими музыкальными инструментами, с натянутыми шёлковыми струнами на деревянный корпус инструмента. 心心相印 – xīnxīn xiāngyìn «взаимопонимание» (彼此的 思想感情完全一致 – мысли и чувства друг друга совпадают, сердца бьются в унисон).

Благопожелания о детях и внуках в своей структуре содержат знаки, связанные с растительностью или животным миром, к примеру: 五世其昌 – wǔshìqíchāng «да расцветут отсюда пять поколений» (子孙后代兴盛 – будущие поколения расцветают). В китайской культуре кузнечики и сверчки считаются символами удачи, доблести и изобилия, по этой причине и возникло следующее выражение-благопожелание: 螽斯衍庆 – zhōngsī yǎnqìng «много детей и внуков» (祝颂子孙众多 – пожелание большого количества потомков, «много как кузнечиков»).

Жениху и невесте на свадьбе отводится особое место, они являются главными субъектами и, одновременно, объектами свадебного обряда. Рассмотрим чэньюй, в которых молодые в китайской языковой традиции сравниваются с фениксом, с мифической птицей луанью, с драконом. Данную группу чэньюй в классификации обозначим как «Образы жениха и невесты». 凤凰于飞 – fèng huáng yú fēi «счастливые супруги, новобрачные» (досл. 凤凰相伴而飞 – самцу и самке феникса вместе летать); 鸾凤和鸣 – luánfènghé míng «счастливый брак, жить душа в душу» (夫妇和谐 – гармоничное пение луани и феникса); 龙腾凤翔 – lóngténg fèngxiáng «счастливы брак» (дракон парит и феникс летает); 龙凤呈祥 – lóngfèng chéngxiáng «счастье дракона и птицы феникса, счастье молодожёнов» (富贵吉祥的徵兆 – счастливое предзнаменование, дракон и феникс – предвестники радостного события). Интересен тот факт, что в китайской лингвокультуре 成语 (чэньюй) с данными мифическими образами могут семиотизировать и ситуацию расставания: 别鹤孤鸾 – bié hè gū luán «разлученные супруги» (одинокый феникс простившийся с луанью); 采凤随鸦 – cǎi fèng suí yā «не пара» (прекрасный феникс следует за вороной).

В ряде устойчивых сочетаний образы жениха и невесты воплощаются в образах реальных птиц: 燕尔新婚 – yàn ěr xīn hūn «счастье от бракосочетания» (新婚快乐甜蜜 – радость счастливого бракосочетания, ласточка – символ удачи и счастья) и синонимичное ему устойчивое выражение, состоящее из тех же знаков, но в другом порядке 新婚燕尔; 莺歌燕舞 – yīng gē yàn wǔ «о хорошем положении дел на свадебной церемонии» (黄莺歌唱, 燕子飞舞 - иволги поют, ласточки танцуют; иволга – символ женской красоты); 福缘鸳鸯 – fú yuán yuānyāng «счастье мужа и жены» (счастье селезня и утки). Как известно, утки-мандаринки в дикой природе моногамны, поэтому символизируют супружескую верность. О разводе и разладе между супругами можно сказать: 棒打鸳鸯 – bàng dǎ yuān yāng «разлучить влюбленных или супругов» (палкой разогнать селезня с уткой); 劳燕分飞 – láoyàn fēnfēi «разлучиться, разлука; расстаться, разойтись, развестись» (сорокопуть и ласточки разлетелись в разные стороны).

Своеобразие китайской языковой культуры находит отражение в устойчивых выражениях, образы жениха и невесты в которых раскрываются посредством растительной символики: 并蒂花开 – bìng dì huā kāi «счастливы брак» (два цветка лотоса выросли на одном стебле; лотос – символ чистоты и благородства); 夭桃秣李 – yāotáo mónglǐ «красивые жених и невеста» (досл. нежный персик и пышное сливовое дерево; персик – символ долголетия, слива – символ стойкости); 连枝比翼 – lián zhī bǐ yì «неразлучная супружеская пара» (男女成双作对, 夫妇恩爱 – любовь супружеской пары, сросшиеся ветви, пара крыльев); 并蒂芙蓉 – bìng dì fú róng «любовь мужа и жены» (досл. два цветка лотоса соединились) и синонимичное ему выражение с перестановкой знаков, но идентичным значением 芙蓉并蒂. Для передачи образов молодожёнов используется и символика минералов: 珠联璧合 – zhūlián bìhé «прекрасная пара» (досл. коллекция жемчужин и собрание самоцветов); 金石良缘 – jīnshí liángyuán «прочный счастливый брак»; 金玉良缘 – jīnyù liángyuán «идеальный брак» (досл. золото и яшма – прекрасная судьба). С давних времён у китайцев высоко ценится яшма, особое отношение к данному минералу свойственно для китайской культуры.

Весь спектр отношений и чувств супругов представлен в следующей группе устойчивых выражений: 悲欢离合 – bēihuān líhé «печаль и радость, горечь разлуки и радость свидания, превратности судьбы» (聚会、别离、欢乐、悲伤的种种遭遇 – встречи, разлука, радость, перипетии); 酸甜苦辣 – suān tián kǔ là «превратности судьбы, жизненные перипетии» (кислое и сладкое, горькое и терпкое); 春宵苦短 – chūn xiāo kǔ duǎn «весенняя ночь до боли коротка» (欢乐时光容易消逝 – для людей в радости время летит быстро); 分甘共苦 – fēngāngòngkǔ «делить радость и горе» (делить сладкое и вместе вкушать горькое); 风雨同舟 – fēngyǔ tóngzhōu «помогать друг другу в несчастье, сообща преодолевать трудности, делить невзгоды» (плыть в одной лодке в непогоду); 患难与共 – huàn nàn yǔ gòng «делить горе и невзгоды, вместе переносить бедствия и горе»; 举案齐眉 – jǔ àn qí méi «любить и почитать друг друга, жить в мире и согласии» (досл. поднести поднос к бровям). У данного 成语 (чэньюй) есть предыстория: «супружеская пара Лян Хон и Мэн Гуан относились друг к другу с любовью, уважением и были вежливы. Каждый вечер, когда Лян приходил домой, ужин уже был готов и Мэн ставила блюда на поднос, поднимала его до уровня бровей и подавала мужу». Таким образом, поднос с едой, подносимый на уровне бровей, символизирует взаимную любовь и уважение супругов». Взаимное уважение и понимание между супругами раскрываются в следующих синонимичных чэньюях: 相敬如宾 – xiāng jìng rú bīn, 相待如宾 – xiāng dài rú bīn (夫妻互相尊敬像对待宾客一样 – муж и жена уважают друг друга словно гости). О разлуке, раздоре и разладе между супругами: 夫妻反目 – fū qī fǎn mù «напряжённые отношения между супругами» (муж и жена отводят глаза в сторону); 分钗断带 – fēn chāi duàn dài «разъезжающиеся супруги» (досл. разделить шпильки и разорвать пояс); 破镜重圆 – pò jìng chóng yuán «воссоединение пары» (досл. разбитое зеркало вновь стало круглым). Данную группу выражений на основании их семантического сходства можно объединить в один раздел с общим значением «Отношения супругов».

В ходе исследования 成语 (чэньюй), семиотизирующих китайский традиционный свадебный обряд, отобранных из различных словарей, устойчивые словосочетания по семантическому признаку были разделены на шесть групп: «Вступление в брак»; «Брак и

связь с небесами»; «Роль родителей в заключении брака»; «Благопожелания молодым»; «Образы жениха и невесты»; «Отношения супругов».

Анализ чэньюй по компонентному составу позволил сделать следующие выводы.

1) Наличие в устойчивых выражениях знака 天 «небо» может указывать на связь церемонии заключения брака с религией, а точнее с идеей, что идеальный и совершенный брак тот, что благословлен небом. 天 «небо», как известно, является одной из основополагающих категорий китайской культуры. 2) В выражениях-пожеланиях присутствуют знаки, обозначающие традиционные музыкальные инструменты (琴 цинь, 笙 шэ, 瑟 сэ). Эти инструменты тесно связаны с появлением музыки в Китае, они символизируют китайскую культуру. 3) В ряде 成语 (чэньюй) с пожеланиями встречаются знаки, опредмечивающие неживую природу (石 камни, 海 море, 地 земля, 河 река). В китайской традиционной культуре отношение к природе сформулировано в принципе «человек и природа – одно целое», где природа определяется как нечто «естественное, происходящее без вмешательства человека», т.е. человек всего-навсего является одним из неотъемлемых компонентов этого мира, так же, как и природа является частью его самого. 4) Образы жениха и невесты могут быть выражены путем сравнения с важнейшими для китайской культуры мифическими существами: 凤 феникс, 鸾 луань, 龙 дракон; в образах реальных птиц: 燕 ласточка, 莺 иволга, 鸳鸯 селезень и утка-мандаринка; растительной символикой: 蒂 лотос, 桃 персик, 李 слива; минеральной символикой: 珠 жемчуг, 金 золото, 玉 яшма. Данные знаки в традиционной культуре Китая обладают такими символическими значениями, как удача, счастье, красота, стойкость, чистота, благородство. 5) Сохранение брака в китайской культуре до глубокой старости крайне важно, что подтверждается в устойчивых оборотах наличием следующих знаков 白头 (седая голова) или 百年 (сто лет).

Пожелания рождения детей и процветания будущих поколений могут содержать компоненты, семиотизирующие как животных, так и насекомых, символизирующих в китайской культуре изобилие и удачу. Большая часть чэньюй посвящены радостным, счастливым и торжественным аспектам свадебного обряда.

В ходе семантического анализа устойчивых оборотов 成语 (чэньюй), связанных с традиционным свадебным обрядом в Китае, было установлено, что присутствие в них знаков, семиотизирующих небо, мифических существ, животных, растения, минералы и т.д. в очередной раз подтверждает, что данные объекты имеют большую ценность для китайской культуры, и отражая своеобразие и уникальность народа могут рассматриваться как национальные маркеры.

Аксиологемы сохраняют и передают ценностные смыслы из поколения в поколение, реализуются посредством знаков языка и культуры, являющихся национальными маркерами фундаментальных духовных ценностей, имеющих инвариантный характер, составляющих систему доступа к пониманию лингвокультуры. В устойчивых выражениях 成语 (чэньюй), семиотизирующих традиционный свадебный обряд, встречаются реалии, которые прежде всего присущи культуре Китая и китайскому народу, в них ярко выражен национальный компонент. Наличие в структуре 成语 (чэньюй) знаков-репрезентантов значимых для китайской культуры объектов, позволяет утверждать, что данные устойчивые выражения являются аксиологемами.

**СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:**

1. Ильин В.В. Аксиология / В.В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Ивин А.А. Аксиология / А.А. Ивин. – М.: Высшая школа, 2006. – 390 с.
3. Ивин А.А. Логика: учебник для гуманитарных факультетов / А.А. Ивин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 239 с.
4. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
5. 在线成语词典 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cy.5156edu.com/> (дата обращения 25.11.2021).
6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
7. Готлиб О.М. Этнология Китая (Ханьцы). Обрядность и символика основных этапов жизни: учебное пособие. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 86 с.
8. Кобжицкая О.Г. Ретроспективный взгляд на проблему китаецентризма – базового компонента китайского этнического самосознания // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР. материалы Международной научной конференции "Пространства коммуникации: язык, литература, медиа", посвящённой столетию Иркутского государственного университета (Иркутск, 18–21 сентября 2018 года). Иркутск: ИГУ, 2018. С. 172-180.
9. Коломиец О.П. Традиционная свадебная обрядность: опыт характеристики и исторической реконструкции // Актуальные вопросы истории и политологии. 2011. № 17-1. С. 87-98.
10. Кремнёв Е.В. Взаимодействие традиционных ценностей и западного опыта в процессе формирования культуры госаппарата КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: сборник научных докладов международной конференции (Иркутск, 20–31 января 2007 года). Иркутск: ИГЛУ, 2007. С. 128-131.
11. Кузнецова О.В. Отражение корейской системы ценностей в пословицах и поговорках с компонентом "пища" // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т15. С. 2006-2010.
12. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс] // БКРС: китайско-русский словарь. – Режим доступа: <https://bkrs.info/> (дата обращения 30.11.2021).
13. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха: Собрание трудов / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1999. – 228 с.
14. Серебrenникова Е.Ф. Текст и дискурс: на пути к формированию методологии и инструментария лингвоаксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика. Сборник научных статей в честь юбилея доктора филологических наук, профессора Л. Г. Викуловой; под общ. ред. Е. Г. Таревой. Москва: МГПУ, 2017. С. 34-45.
15. Стефановская С.В. Семиотизация звукового мира. Звукоподражания китайско-го языка / С.В. Стефановская. – Иркутск.: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 200 с.



16. 汉典 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdic.net/hans/> (дата обращения 30.11.2021).
17. 词典网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cidianwang.com.htm> (дата обращения 30.11.2021).